

А.Г. Нестеров
Уральский университет

Гвардия Великой Албании: из истории фашистских организаций Албании 1939–1944 годов

Деятельность фашистских структур в Албании периода Второй мировой войны, когда Албанское королевство находилось в личной унии с Италией, изучена крайне недостаточно. Как правило, в исследовательской литературе рассматривается в основном история оккупации Албании Италией и борьбы албанцев за независимость (в албанской литературе, особенно изданной до 1990-х гг., в основном рассматривается история деятельности Коммунистической партии Албании и ее руководителя Энвера Ходжи). Зависевшее от Италии Албанское королевство рассматривалось либо как прямая колония Италии, либо как «марионеточное государство», которое по определению не подлежит отдельному изучению. Тем не менее необходимо отметить, что, даже оккупированная Италией, Албания сохраняла определенную степень самостоятельности, а итальянское руководство стремилось использовать националистические чувства албанцев и стремление к воссоединению этнических албанцев в границах одного государства для укрепления итальянского оккупационного режима. Одновременно лидеры Албании эпохи Второй мировой войны стремились использовать Италию для расширения албанских границ, добываясь в то же время большей самостоятельности. Одной из политических структур, которая должна была укрепить националистический режим фашистского типа в Албании, являлась Гвардия Великой Албании, созданная на основе Албанской фашистской партии.

История албанских фашистских организаций начинается одновременно с падением режима короля Зогу I и установлением итальянского контроля над страной. До 1939 г. фашизм в Албании существовал только среди итальянской диаспоры в Албании, где действовали зарубежные ячейки Национальной фашистской партии Италии.

Установление фашистского режима в Албании началось 9 апреля 1939 г., когда, после бегства из страны короля Ахмета Зогу I, в Тиране был создан Временный административный комитет во главе с министром двора Джафером Юпи¹. Главной задачей комитета был назван со-

Александр Геннадьевич Нестеров, доктор исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Уральского государственного университета им. А.М. Горького (г. Екатеринбург), директор Центра иберийских исследований УрГУ, заместитель директора Центра документации Европейского Союза при УрГУ. Сфера научных интересов — история стран Средиземноморской и Южной Европы.

Исследование в значительной части выполнено на основе источников и литературы, изданных в Албании и переданных в Уральский университет наследниками виднейшего российского специалиста по истории Албании проф. Н.Д. Смирновой. Памяти Н.Д. Смирновой посвящается эта статья.

¹ Historia e Shqipërisë. V. III (1912–1944). Tiranë, 1984. F. 480.

зыв Конституционной ассамблеи, открывшейся в Тиране 12 апреля. Председателем ассамблеи, временным главой государства и правительства был провозглашен один из богатейших людей Албании Шефкет Верлаци, уже занимавший в 1924 г. пост премьер-министра страны.

В работе ассамблеи в качестве представителя Италии принимал участие министр иностранных дел Италии граф Галеаццо Чиано, который сумел преодолеть желание значительной части депутатов ассамблеи передать албанскую корону не королю Италии, а одному из принцев Савойской династии². Одним из первых актов нового правительства был выход Албании из Лиги Наций. В тот же день, 13 апреля 1939 г., ассамблея предложила корону Албании итальянскому королю Виктору Эммануилу III, который 16 апреля официально принял титул «короля Италии и Албании, императора Эфиопии»³. Представителем короля Италии в Албании 22 апреля был назначен посланник Италии в Албании Франческо Якомони ди Сан-Савино⁴. Правительство Албанского королевства сформировал Шефкет Верлаци⁵ (он оставался во главе правительства Албании до 4 декабря 1941 г.). «Фашистская Италия дала новой Албании справедливость, порядок, благосостояние», — заявил 15 апреля 1939 г. Бенито Муссолини⁶.

Фактическая аннексия Албании Италией в апреле 1939 г. привела к значительной перестройке правительственных и политических структур Албанского королевства. Перестройка Албании велась по итальянским образцам, создавались структуры, аналогичные итальянским, но тем не менее новые органы политической власти в стране должны были, по крайней мере формально, сохранять определенную самостоятельность, так как Албания сохраняла статус независимого государства, находящегося с Итальянским королевством в личной унии (хотя отдельные министерства были упразднены и их функции были переданы соответствующим итальянским министерствам — прежде всего это были силовые ведомства)⁷.

Официальное оформление новая государственная структура получила в конституции, введенной в действие декретом короля Виктора Эммануила III 3 июня 1939 г.⁸ 13 июля 1939 г. королевским декретом была учреждена должность королевского наместника Албании (*luogotenente generale*)⁹, на эту должность был назначен Франческо Якомони ди Сан-Савино.

Окончательно новая государственная структура Албании была определена королевским декретом от 9 ноября 1939 г.¹⁰ Этим же декретом были установлены основы официальных взаимоотношений Италии и Албании как государств, находящихся в личной унии. Деятельность всех государственных структур Албании была поставлена под контроль нового органа, созданного в рамках Министерства иностранных дел — подсекретариата по албанским делам¹¹. Руководителем подсекретариата был назначен Зеноне Бенини¹². Вне контроля данного органа оставалась лишь дея-

² Смирнова Н.Д. Балканская политика фашистской Италии. Очерк дипломатической истории (1936–1941). М., 1969. С. 108.

³ *Gazzetta ufficiale del Regno d'Italia*. 1939. № 94. P. 1898. Ciano G. *Diario 1939–1943*. Milano, 1969. P. 89–90.

⁴ *Ibidem*.

⁵ Смирнова Н.Д. Балканская политика фашистской Италии. С. 108–109.

⁶ *Dizionario mussoliniano*. Bologna, 1994. P. 10.

⁷ *Historia e Shqipërisë*. V. III. F. 482.

⁸ Смирнова Н.Д. Балканская политика фашистской Италии. С. 110.

⁹ *Gazzetta ufficiale del Regno d'Italia*. 1939. № 186. P. 3789.

¹⁰ *Ibidem*. 1939. № 283. P. 5571–5573.

¹¹ *Ibidem*. P. 5571.

¹² Ciano G. *Diario 1939–1943*. P. 80.

тельность Албанской фашистской партии, которая была связана непосредственно с руководством Национальной фашистской партии Италии.

Среди сформированных в 1939 г. учреждений и органов — Албанская фашистская партия, Албанская фашистская милиция (полный аналог Добровольной милиции национальной безопасности), организации «Фашистская университетская молодежь» (точный даже по названию аналог итальянской организации), «Албанская ликторская молодёжь», «Дополворо Албании» (*Opera Nazionale Dopolavoro* — Национальная организация «После работы» — система организации досуга трудящихся в Италии фашистского периода) и др. Парламент Албании был преобразован в Албанский Высший Корпоративный Совет. Руководящие должности во многих новых организациях, а также в полиции, в армии и других силовых органах заняли итальянцы.

Одной из формально самостоятельных структур создаваемого фашистского государства в Албании стала Албанская фашистская партия (*Partia Fashiste Shqiptare*), или Национальная фашистская партия Албании (*Partia Nazionale Fashiste të Shqipërisë*). 23 апреля 1939 г. в Тирану прибыл секретарь Национальной фашистской партии Италии Акилле Стараче с целью участия в конгрессе, на котором должна была быть создана фашистская партия Албании¹³. При создании данной организации провозглашалась ее непосредственная связь с Национальной фашистской партией Италии. В уставе (статуте) партии, принятом 2 мая 1939 г., провозглашалось: «Албанская фашистская партия непосредственно подчиняется Дуче и находится под непосредственным руководством секретаря Фашистской партии Италии»¹⁴. Королевским декретом № 1027 от 9 июля 1939 г. секретарь Албанской фашистской партии был включен в состав Национального совета Национальной фашистской партии Италии¹⁵. Руководителями партии были провозглашены премьер-министр Албании Шефкет Верлаци, Гьон Марка Гьони, Мустафа Мерлика Круя и Вангель Туртулли¹⁶. Все руководители партии были объявлены сенаторами Албанского королевства. Среди важнейших задач партии и ее отдельных органов стояли задача «фашизации» албанского общества, распространения итальянского языка и культуры, создание корпоративных структур. Под непосредственным контролем партии должен был работать Директорат по печати, пропаганде и туризму, который издавал газету «Томори» — центральный орган партии¹⁷. Секретарем партии стал Мустафа Мерлика Круя, его заместителем — Аларупи.

Идеологи итальянского фашизма подчеркивали, что Албанская фашистская партия значительно отличается от других внеитальянских организаций, включивших в свое название слово «фашистская». «Албанская национальная фашистская партия ... является функциональным и структурным аналогом Национальной фашистской партии [Италии], партией, фашистской не только по названию, но партией в новом и особенном смысле, фашистской по сути», — подчеркивалось в редакционной статье журнала «Джераркия»¹⁸, официального органа Национальной фашистской партии Италии.

¹³ The Bulletin of International News. 1939. № 9. P. 23.

¹⁴ Historia e luftes antifashiste nacionalçlirimtare te popullit shqiptar (prill 1939 — nëntor 1944). V. I (prill 1939 — dhjetor 1942). Tiranë, 1984. F. 133.

¹⁵ Gazzetta ufficiale del Regno d'Italia. 1939. № 174. P. 3422.

¹⁶ Historia e Shqipërisë. V. III. F. 482.

¹⁷ Historia e luftes antifashiste nacionalçlirimtare te popullit shqiptar (prill 1939 — nëntor 1944). V. I. F. 132.

¹⁸ Italia e Albania // Gerarchia. 1939. № 6. P. 429.

Тем не менее в Италии подчеркивалось, что имеется и ряд существенных отличий Албанской фашистской партии от ее итальянского аналога. «Прежде всего, — отмечалось в той же статье журнала «Джераркия», — в Албанской национальной фашистской партии отсутствует то, что в Национальной фашистской партии является ее центральным ядром, — старая гвардия»¹⁹. Албанская фашистская партия заимствовала структуры, которые вырастали в итальянском фашизме на протяжении 20 лет его развития — сперва как движения, затем как партии. Но достаточно ли простого заимствования для того, чтобы новая организация стала полноценной фашистской партией? Этот вопрос автор статьи в журнале «Джераркия» оставил открытым.

Конечно, по целому ряду аспектов программы Албанская фашистская партия отличалась от итальянской. Программные документы новой партии подчеркивали в качестве важнейшей задачи ее деятельности достижение реального национального единства албанцев — как в идейном, так и в территориальном смысле. Поэтому программной целью партии стало создание Великой Албании — государства, которое охватывало бы все территории, населенные албанцами, — собственно Албанию, северо-западные земли Греции и югославские территории — область Косово и Метохия, северо-западные районы Македонии, а также восток Черногории. Лозунг «Великой Албании» был важнейшим в идеологической подготовке участия Албании в войне против Греции, начатой Муссолини 28 октября 1940 г. Тем не менее в основных программных пунктах и задачах обе фашистские партии были близки. Однако уже в 1939—1940 гг. в Албанской фашистской партии возникла группа (лидером ее был Гьон Марка Гьони), которая считала, что для укрепления влияния партии в стране необходима ее националистическая трансформация — преобразование АФП в «Гвардию Великой Албании», которая смогла бы привлечь в свои ряды значительно более широкие слои албанского населения. В то же время на начальном этапе становления фашистского государства в Албании ее лидеры считали более целесообразным подчеркивание фашистского характера новых государственных и партийных структур (тем более что на этом настаивали и итальянцы).

При создании партии один из ее лидеров-основателей Мустафа Мерлика Круя ставил вопрос об осуществлении «фашистской революции» в Албании²⁰, что стало предметом дискуссии не только в Албании, но и в Италии. Возможно ли формирование фашистской партии без проведения фашистской революции? Чиано ответил Мустафе Круя, что фашистская партия сама по себе, по своей природе есть форма фашистской революции, кроме того, фашистская революция в Италии способствовала становлению и развитию фашизма в Албании²¹. На конгрессе Албанской фашистской партии было принято решение, что можно понимать под фашистской революцией в Албании предстоящую «тотальную перестройку государства и народа Албании на базе социальной солидарности, общественного прогресса и концентрации сил, что ведет к легитимации албанской революции и албанской партии»²².

В Италии дискуссия о возможности «фашистской революции в Албании» привела в итоге к следующему выводу: фашистское обновление Италии стало основой для фашистского обновления Албании. «Национальная фашистская партия Албании есть филиал Революции Муссоли-

¹⁹ Italia e Albania // Gerarchia. 1939. № 6. P. 429.

²⁰ Historia e luftes antifashiste nacionalçlirimtare të popullit shqiptar (prill 1939 — nëntor 1944). V. I. F. 134.

²¹ Italia e Albania. P. 430.

²² Ibidem.

ни по другую сторону Отрантского пролива и существует потому, что существует Революция в Италии; только на автохтонной основе не могло сформироваться ни опорной точки, ни питательной среды для развития ее идеологии и практики»²³. Таким образом, в Италии была подчеркнута несамостоятельность албанского фашизма как явления. Отсюда представлялось естественным копирование итальянских форм существования и деятельности фашистской партии в Албании.

Одновременно создание фашистской партии в Албании вновь послужило поводом для обсуждения вопроса о Фашистском Интернационале. «Четыре социал-коммунистических Интернационала в Европе агитировали и разрабатывали планы распространения классовой борьбы в иностранных государствах; они стремились и стремятся к потрясению политической системы этих стран, к разрушению действующих государственных форм, да и самих этих государств. Национальная фашистская партия Албании, единственная фашистская организация за пределами Италии, непосредственно связанная с итальянским фашизмом, возникла вслед за военной оккупацией Албании и после принятия конституционных решений и формирования нового правительства по воле Италии». «Поэтому лишь в малой степени можно считать это интерпретацией идеи Фашистского Интернационала», отмечал автор «Джераркии»²⁴.

Наконец, подчеркивалось в итальянских изданиях, неразрывная связь между итальянской и албанской фашистскими партиями существует на самом высшем уровне: Дуче итальянской фашистской революции одновременно является и Дуче Албанской фашистской партии. Тем самым это позволяет перенести итальянский опыт на албанскую почву и создать в Албании фашистское государство, объединяемое национальной идеей служения Албании²⁵.

На протяжении 1939—1940 гг. в Албании относительно быстро формировались разнообразные организации, характерные для итальянского фашистского режима. Основное внимание новая администрация страны уделяла созданию административных и партийных структур, прежде всего албанских фаши (*fashi shqiptare*) — низовых структур Албанской фашистской партии²⁶. Однако в Италии Албания рассматривалась в большей степени как сырьевой придаток и военный плацдарм для дальнейшего расширения итальянского влияния на Балканах, поэтому даже в относительно благоприятных условиях создание структур фашистской партии происходило в Албании крайне медленно.

Говоря о благоприятных условиях для развития фашизма в Албании, необходимо отметить, что на начальном этапе формирования фашистского государства в Албании значительная часть населения страны и часть правящей элиты, не связанная непосредственно с низвергнутым королем Зогу I, восприняла установление итальянской власти в стране в достаточной степени положительно, видя во внешней силе возможность преодолеть политический беспорядок и распространенную в Албании до высочайшей степени коррупцию (как отмечал в своих мемуарах Франческо Якомони, в Албании 1939 года только Шефкет Верлаци не брал взятки, так как был настолько богат, что его невозможно было подкупить²⁷). Развертывание масштабного дорожного строительства, расширение производства в промышленности и

²³ Italia e Albania. P. 430.

²⁴ Ibidem. P. 430—431.

²⁵ Ibidem. P. 431.

²⁶ Dokumenta e materiale historike nga lufta e popullit shqiptar për liri e demokraci (1917—1941). Tiranë, 1959. P. 538—539.

²⁷ Jacomoni di San Savino F. La politica dell'Italia in Albania nella testimonianza del Luogotenente del Re. Bologna, 1965. P. 137.

сельском хозяйстве вели к сокращению безработицы, развертывание системы социальной помощи через благотворительные организации, активизация деятельности культурных организаций — всё это вместе взятое привело к улучшению положения значительной части населения Албании.

Создаваемые албанские фаши должны были прежде всего мобилизовать албанское население на борьбу за Великую Албанию. Этому же должны были служить создаваемые структуры фашистского государства в Албании — от университетских фашистских групп до организации «Дополоаворо», которую возглавил вице-секретарь Албанской фашистской партии Аларупи.

Деятельность Албанской фашистской партии активизировалась после начала войны с Грецией. Уже в августе 1940 г. албанская фашистская пресса развернула широкую антигреческую кампанию²⁸, в ходе которой фашистская пропаганда создавала предлоги для начала войны против Греции. Одним из таких предлогов стало «преследование в Греции албанских патриотов, выступающих за создание Великой Албании». После начала итало-греческой войны 28 октября 1940 г. руководство Албанской фашистской партии испытало шок, получив сведения от командующего итальянской армией в Албании генерала Себастиано Висконти-Праска о ненадежности албанских частей. Встал вопрос об усилении деятельности фашистской партии в Албании. Для внутреннего положения в Албании это было еще более актуальным, так как в Албании резко возросло количество случаев прямого саботажа в тылу итало-албанской армии²⁹.

Вмешательство Германии в войну на Балканах привело к разгрому и расчленению Югославии и поражению Греции. Территория Албанского королевства была расширена за счет присоединения части югославских земель, прежде всего Косова и Метохии. Однако война нанесла значительный ущерб экономике и социальной обстановке в Албании и привела к значительному падению популярности фашистского режима. На Албанию легла тяжесть содержания на своей территории частей экспедиционной итальянской армии, позднее — и германского корпуса. Всё это привело к росту оппозиционных настроений в Албании и формированию партизанского (этнического) движения левой направленности. Одновременно в стране началось создание организованной антифашистской оппозиции: в 1941 г. была конституирована Коммунистическая партия Албании, в 1942 г. возникли Национальный фронт (Balli Kombetar) и монархическое движение «Легальность» (Legaliteta), ставившее целью возвращение на трон Албании короля Зогу I. Одной из причин формирования многочисленных оппозиционных движений и развития партизанской войны стало восприятие Албании в качестве оккупированной страны, всё шире распространявшееся в массах албанского населения.

Неспособность албанского правительства навести порядок в стране и нежелание премьер-министра Шефкета Верлаци перейти к более жесткой внутренней политике привели к смене премьер-министра. 4 декабря 1941 г. партийная власть в Албании была объединена с государственной: на должность главы правительства был назначен Мустафа Мерлика Круя. В качестве задач своего правительства он назвал усиление фашизации страны, укрепление структур фашистского государства, расширение рядов фашистской партии и усиление борьбы с любыми оппозиционными движениями, подрывающими «тоталитарность режима»³⁰. Мустафа Круя оста-

²⁸ Смирнова Н.Д. Балканская политика фашистской Италии. С. 177.

²⁹ Historia e Shqipërisë. V. III (1912–1944). F. 695.

³⁰ Historia e luftes antifashiste nacionalçlirimtare te popullit shqiptar (prill 1939 — nëntor 1944). V. I. F. 282.

вался во главе правительства до 19 января 1943 г. Его заместителем по партии в ранге вице-секретаря остался Аларупи, вице-премьером был назначен Гьон Марка Гьони.

16 сентября 1942 г. в с. Пезе, контролируемом оппозиционными силами, состоялась конференция левых и центристских антифашистских организаций. На конференции было принято решение о создании Генерального национально-освободительного совета (Këshilli i Përkoheshmë Nacional-Çlirimtar të Shqipërisë) — фактически центрального органа управления для территорий, находящихся под контролем антифашистской оппозиции. В резолюции, принятой на конференции в Пезе, подчеркивались «предательская роль Мустафы Мерлика [Круя]», его ближайших сотрудников, прежде всего Гьона Марка Гьони, и необходимость всенародной борьбы против «итало-болгарских оккупантов»³¹, поскольку Болгария оккупировала часть Косова, которое воспринималось как часть Великой Албании не только Албанской фашистской партией, но и Коммунистической партией Албании, игравшей руководящую роль на конференции в Пезе. В решениях конференции в Пезе были предусмотрены не только ликвидация личной унии Италии и Албании и восстановление полной независимости страны, но и ликвидация всех элементов и структур фашистской государственности, в том числе, естественно, и Албанской фашистской партии.

В январе 1943 г. Мустафа Круя ушел в отставку с поста главы правительства. Причиной ухода лидера албанских фашистов была неэффективность его деятельности по подавлению антифашистского движения в стране. Мустафа Круя в это время считал необходимым осуществление реформы режима, поскольку существовавшие формы и структуры не способствовали эффективной деятельности власти в стране.

Новым главой правительства был назначен Экрем Либохова. Министром — секретарем Албанской фашистской партии стал Кол Бибмирак³². Выбор главы нового албанского правительства был осуществлен итальянцами после консультаций с Шефкетом Верлаци, Мустафой Круя и Гьоном Марка Гьони. Правительство Либохова выдвинуло ряд предложений, которые были направлены королю Виктору Эммануилу III и Муссолини. Эти предложения, сформулированные в девяти пунктах, ставили своей целью по крайней мере формальное усиление независимости Албании от Италии. Среди предложений были следующие:

— создание официальной структуры — Двора короля Албании, который должен заменить собой институт королевского наместничества;

— ликвидация подсекретариата по албанским делам в Министерстве иностранных дел Италии и обмен официальными представителями между обеими странами;

— ревизия соглашений 1939 г. и предоставление Албании права на самостоятельные внешние сношения, чтобы гармонизировать албанскую внешнюю политику с независимостью страны;

— трансформация Албанской фашистской партии с целью придания ей более «национального» характера в чисто албанскую тоталитарную партию под названием «Гвардия Великой Албании», основанную на тех же самых фашистских принципах. При этом Дуче официально именуется

³¹ Rezolucion të Konferenca e Pezës (shtator 1942). F. 4–5. В 1942 г. машинописная резолюция конференции была размножена литографским способом. Экземпляр, полученный от проф. Н.Д. Смирновой, хранится в настоящее время в фонде Центра документации Европейского Союза при Уральском государственном университете.

³² I Documenti diplomatici italiani (далее — DDI). Ser. 9. Vol. 9. № 527. P. 526–527.

«создателем Великой Албании», а члены Албанской фашистской партии автоматически станут членами новой партии;

— создание самостоятельных албанских вооруженных сил, отдельных от итальянских, размещенных в Албании;

— жандармерия, полиция, финансовая гвардия и милиция должны быть чисто албанскими и под албанским контролем;

— албанская фашистская милиция ликвидируется, ее личный состав перераспределяется между албанскими жандармерией, полицией и т.д.

— должно быть пересмотрено соглашение о таможенном союзе;

— возвращение этнических албанцев, выселенных с территории Черногории в Косово, на места их постоянного проживания³³.

Таким образом, лидеры Албании фактически поставили вопрос об усилении собственной власти в стране. Очевидно, что приверженность итальянским фашистским формам среди албанских руководителей отсутствовала, напротив, к 1943 г. албанцы стремились дистанцироваться от просто воспроизведения итальянских политических структур и подчеркнуть национальный характер албанской государственности. Несмотря на заверения албанского правительства о приверженности фашизму, было очевидно, что Албанская фашистская партия показала свою полную неэффективность, и албанское руководство было готово отказаться от так реально и не внедренного в страну фашистского по форме режима.

В феврале 1943 г. Экрема Либохова сменил Малик Бушати (секретарем фашистской партии оставался Кол Бибмирак)³⁴. Кандидатура Бушати на должность главы правительства была предложена Шефкетом Верлаци и Мустафой Круя.

1 апреля 1943 г. сменивший Франческо Якомони на посту королевского наместника Албании генерал Париани доносил в Рим, что в Албании принято окончательное решение о ликвидации Албанской фашистской партии, «которая была нашей эманацией». Партия преобразована в «Гвардию Великой Албании», пишет Париани³⁵. Секретарь партии Кол Бибмирак занял должность министра внутренних дел.

В мае 1943 г. на должность премьер-министра возвратился Экрем Либохова. В этот период албанские власти стремились к большей самостоятельности, чувствуя растущую слабость итальянских позиций в регионе, и добились создания албанской жандармерии, которая заменила части королевских карабинеров³⁶. Албанская фашистская милиция была ликвидирована.

Ситуация резко изменилась после 25 июля 1943 г. Падение Муссолини и ликвидация Национальной фашистской партии Италии поставили перед лидерами Албании вопрос о сохранении государственной унии с Италией и о дальнейшей судьбе фашизма в Албании. Резко активизировалась деятельность монархистов — сторонников возвращения бывшего короля Зогу I.

Уже в начале августа 1943 г. в Албании была сформирована комиссия по реформе государственного устройства Албании. Возглавил комиссию Мустафа Мерлика Круя³⁷. В специальной ноте итальянского правительства, направленной в Албанию, подчеркивалось, что Албания имеет статус, резко отличающийся от статуса других «оккупированных» или «захваченных» стран, так как добровольно вступила в унию с Италией³⁸. 2 сентября

³³ I Documenti diplomatici italiani (далее — DDI). Ser. 9. Vol. 10. № 2. P. 4–5.

³⁴ Ibidem. Vol. 10. № 318. P. 422.

³⁵ Ibidem. Vol. 10. № 178. P. 225.

³⁶ Ibidem. P. 224.

³⁷ Ibidem. Vol. 10. № 653. P. 828.

³⁸ Ibidem. Vol. 10. № 736. P. 899–900.

1943 г. королевский наместник Албании генерал Париани доносил из Тираны, что Шефкет Верлаци, Мустафа Круя и другие лидеры албанского фашизма поставили вопрос «о пересмотре конституции и фундаментальных законов королевства для приведения их в гармонию с ликвидацией фашистского режима»³⁹.

Ещё более обострилась ситуация после капитуляции Италии 8 сентября 1943 г.

В сентябре на территорию Албании были введены германские войска. 9 сентября официально было объявлено о разрыве государственной унии Албании и Италии; Виктор Эммануил III был лишен албанского трона, временным главой государства был провозглашен Ибрахим Бичаку. При этом Гвардия Великой Албании как политическая организация сохранилась — именно на нее возлагались задачи по укреплению стабильности в стране.

Создание Итальянской Социальной Республики в Северной и Центральной Италии привело к попытке возобновления деятельности Албанской фашистской партии под прежним названием. В Албании был создан Комитет поддержки итальянцев, началось формирование «албанских республиканских фаши». Главой комитета и генеральным инспектором республиканских фаши в Албании был назначен консул Итальянской Социальной Республики в Тиране граф Эдгардо Буонаккорси⁴⁰. Республиканское фашистское движение в Албании развивалось в ограниченных масштабах, в основном в Тиране. В январе 1944 г. Аларупи поставил вопрос о создании на основе республиканских фаши Республиканской фашистской партии Албании⁴¹. Однако германские оккупационные власти не поддержали инициативы албанских фашистов, предпочитая ориентироваться на формально беспартийное албанское правительство, объявившее себя союзником Германии. Албания формально сохранила статус королевства, регентом был провозглашен Мехди Фрашери. Республиканское фашистское движение в Албании поддержки не получило.

В феврале 1944 г. Аларупи выехал из Тираны в Милан, получив назначение на должность главы Комитета поддержки албанцев в Италии. В Милане Аларупи объявил себя не только председателем Комитета поддержки албанцев, но и руководителем Совета Албанской фашистской партии в Италии, стремясь объединить вокруг себя албанскую диаспору в Северной и Центральной Италии⁴². Аларупи стремился активизировать интерес республиканского правительства к Албании; по его инициативе резко возросла активность Центра албанских исследований Итальянской академии наук, проводились различные мероприятия для албанцев, находившихся в это время в Италии, но инициативы Аларупи не встретили достаточной поддержки со стороны республиканского правительства⁴³. С точки зрения итальянской стороны, деятельность Аларупи в финансовом отношении обходилась республиканскому правительству слишком дорого⁴⁴.

Военные действия в Албании завершились падением Тираны 29 ноября 1944 г. К этому времени прекратила существование Гвардия Великой

³⁹ I Documenti diplomatici italiani (далее — DDI). Ser. 9. Vol. 10. № 753. P. 917.

⁴⁰ Viganò M. Il Ministero degli affari esteri e le relazioni internazionali della Repubblica Sociale Italiana 1943–1945. Milano, 1991. P. 300.

⁴¹ Historia e luftes antifashiste nacionalçlirimtare te popullit shqiptar (prill 1939 — nëntor 1944). V. 2. F. 116.

⁴² Il Regime fascista. 1944. 16 maggio.

⁴³ Viganò M. Il Ministero degli affari esteri e le relazioni internazionali della Repubblica Sociale Italiana. P. 302.

⁴⁴ Archivio storico Fondazione Ugo Spirito (Roma). Fondo Paolo Albertario. B. 7. Fasc. 32. Lettero da Alessandro Pavolini a Edoardo Moroni. 1944. 2 giugno.

Албании. Не получило развитие и албанское республиканское фашистское движение в Италии: албанцам было предложено вступать в существующие итальянские республиканские фаши, а создания самостоятельной албанской партии итальянцы не допускали⁴⁵.

Подводя итог, можно отметить, что создание и деятельность Албанской фашистской партии могут рассматриваться как прямая попытка внедрения уже готовых итальянских фашистских форм партийной и государственной деятельности за пределы Италии. Можно отметить, что в определенной степени попытка оказалась удачной: партийные структуры в Албании были сформированы относительно быстро, и в благоприятных первоначальных условиях фашистские идеи получили в Албании достаточно широкое распространение. Однако на судьбу албанского фашизма серьезно повлияла война, которая возложила на экономику Албании чрезмерное бремя и привела к разорению страны. В этой ситуации руководство албанского фашизма предприняло попытку укрепить фашистскую албанскую организацию на националистической основе, трансформировав фашистскую партию в Гвардию Великой Албании, политическая окраска которой была намного менее выражена.

Интересной представляется попытка воссоздания албанского фашистского движения на республиканской основе в 1944 г., непосредственно связанная с развитием Итальянской Социальной Республики. Однако в условиях военных действий и германской оккупации Албании и Северной Италии такая попытка оказалась неудачной.

Тем не менее рассмотрение кратковременной истории Албанской фашистской партии и Гвардии Великой Албании позволяет открыть доселе не исследованные аспекты истории Албании и итало-албанских отношений периода Второй мировой войны.

Summary

In clause of Professor Alexander Nesterov is analized the fascist movement in Albanian, directly connected with development of the Italian Social Republic.

⁴⁵ Archivio storico Fondazione Ugo Spirito (Roma). Fondo Paolo Albertario. B. 7. Fasc. 32. Lettero da Alessandro Pavolini a Edoardo Moroni. 1944. 2 giugno.